

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЧЛЕНЕНИЯ УСТНОГО НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

В статье описан психолингвистический эксперимент по сегментированию устного научно-профессионального дискурса на синтаксические единицы с последующим анкетированием, проведенный в группе испытуемых-филологов. Статистическая обработка и анализ результатов эксперимента позволил выделить основные стратегии его членения – макростратегию и микростратегию, определить критерии, на которые опирались испытуемые, выбирая данные стратегии, а также наметить пути дальнейшего изучения синтаксиса устного научно-профессионального дискурса в когнитивных процессах его порождения и восприятия.

Ключевые слова: *синтаксис, устный научно-профессиональный дискурс, сегментирование, микростратегия, макростратегия, порождение, восприятие.*

Устойчивый интерес ученых к синтаксису звучащей речи возник ещё в середине XX века, однако, несмотря на большое количество работ, посвященных данной теме (см. исследования С.В.Андреевой, Н.В.Богдановой, Е.А.Земской, А.А.Кибрика, О.А.Лаптевой, В.И.Подлесской, О.Б.Сиротининой, Н.С.Филипповой и мн. др.), многие вопросы до сих пор остаются нерешёнными и требуют продолжения исследований. В русле современного когнитивно-дискурсивного направления особый интерес представляет проблема сегментации устного дискурса на синтаксические единицы и определение их места в ментальной грамматике говорящих и грамматического статуса в поверхностном синтаксисе.

В данной статье описан психолингвистический эксперимент по сегментированию устного научно-профессионального дискурса, при помощи которого стало возможным определение синтаксических стратегий такого членения с позиции слушателя. В процессе восприятия устной речи существенную роль играют различные факторы: 1) грамматическая организация звучащего текста; 2) его прагмалингвистическая направленность; 3) социолингвистические особенности слушателей и 4) их психологическое и физиологическое состояние в момент восприятия дискурса. Данные факторы особенно важны в научно-профессиональной коммуникации, где однозначность восприятия является необходимым условием для постижения истины и дальнейшей дискурсивной деятельности ее участников, поэтому по возможности они были учтены в процессе подготовки данного эксперимента.

Рабочая гипотеза состояла в экспериментальном подтверждении положения, выдвинутого в своё время А.А. Леонтьевым: «Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. <...> Чем больше данный текст ориентирован на определенный узкий способ понимания, тем более однозначна его интерпретация. Таков, в общем случае, научный текст и особенно учебный» [2, с. 97]. Иными словами, при восприятии и понимании устного научно-профессионального дискурса специалисты в данной области знаний, обладая достаточно высокой коммуникативной компетенцией, сличают услышанное с хранящимися у них в памяти семантико-синтаксическими моделями, усвоенными в процессе естественного овладения языком и обучения, и не испытывают особых трудностей в идентификации синтаксических единиц, из которых он состоит.

Цель эксперимента: определить стратегии членения научно-профессионального дискурса на синтаксические единицы, установить лингвистические критерии, на которые опирались испытуемые (и.и.), выбирая ту или иную стратегию, а также определить наиболее «устойчивые»

синтаксические связи, которые при членении дискурса сохранялись большинством ии.

Для определения синтаксических стратегий членения устного научно-профессионального дискурса во время его восприятия «на слух» использовалась следующая методика проведения психолингвистического эксперимента, который проводился в два этапа.

На **первом этапе** ии. для восприятия «на слух» была предложена видеозапись мини-лекции М.А.Кронгауза «Язык в Интернете», представленная в рамках Интернет-проекта «ПостНаука» [2]. Лекция была прочитана без опоры на письменный текст, темп речи говорящего был достаточно быстрым.

Кроме этого, была подготовлена письменная расшифровка текста лекции без интонационной разметки и границ сегментного членения. Вначале слушатели должны были прослушать видеозапись мини-лекции полностью, вникнуть в ее содержание, не делая никаких пометок. В ходе второго прослушивания ии. отмечали методом пунктирования предложения и, по возможности, неконечные предикации. Этот метод вполне применим, когда исследователя, как в нашем случае, интересует прежде всего синтаксическая составляющая дискурса. Кроме того, методическое преимущество такого эксперимента состоит в том, что он позволяет использовать одновременное участие достаточно большого количества ии.

На **втором этапе** эксперимента ии. была предложена анкета, цель которой состояла в том, чтобы выяснить, какие из традиционных критериев (семантический, синтаксический, интонационный или паузальный) стали определяющими в вычленении предложения из потока звучащей речи, а также выяснить источники трудностей, возникающих при сегментировании устного дискурса.

Всего в эксперименте приняли участие – 50 ии.

Характеристика испытуемых. В группу ии. вошли студенты магистратуры специальности «русский язык и литература, иностранный

язык» Института филологии Киевского национального университета им. Т.Шевченко и студенты 4 – 5 курса специальности «русский язык и мировая литература, иностранный язык» Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды (30 ии.). Выбор испытуемых проходил с учетом следующих критериев: 1) предлагаемая в качестве экспериментального материала мини-лекция соотносится с будущей специальностью ии. и посвящена актуальной проблеме современной лингвистики; 2) она невелика по объему (общий объем звучания – 10 мин. / 1280 словоупотреблений); 3) испытуемые являются достаточно однородной профессионально ориентированной аудиторией: они имеют приблизительно одинаковый возраст и уже получили базовое филологическое образование; 4) после обработки данных, полученных в ходе эксперимента, ответы испытуемых начали повторяться, поэтому мы посчитали количество участников эксперимента достаточным.

Результаты эксперимента. Статистическая обработка полученных ии. данных на **первом этапе** эксперимента включала следующий алгоритм действий: составление таблицы статистического ряда на основе ответов испытуемых в абсолютных величинах, установление на его основании средней величины количества предложений и вычисление стандартного отклонения от средней величины.

Полученная средняя величина составила 62,9 предложений, а стандартное отклонение – 8,6 от средней величины. Думается, что такой достаточно высокий показатель стандартного отклонения обусловлен несколькими причинами. Первая причина имеет «физический» характер и состоит в особенностях технических условий проведения эксперимента (наличие внешнего шума, отвлечение внимания испытуемых друг на друга, их физическое состояние в момент проведения эксперимента и др.), что сказалось на восприятии звукового сигнала. Вторая причина состоит в «экологической» валидности эксперимента, т.е. восприятие дискурса отличалось от естественных условий – было одновременно и акустическим, и

визуальным (это ии. отметили в своих анкетах), а поставленная задача (сегментация текста на синтаксические единицы в ограниченных жесткими временными рамками условиях) оказалась слишком большой нагрузкой на когнитивный аппарат участников эксперимента, что привело к изменению стратегий членения текста по ходу продвижения дискурса.

В первые минуты эксперимента большинство ии., еще не испытывая усталости от напряжения, связанного с одновременным восприятием текста и необходимостью его письменной сегментации, пытались членить его на известные им из письменной речи единицы, соответствующие кодифицированному литературному языку (именно в начале текстовой расшифровки наблюдается наибольшее количество совпадений в ответах ии.). В дальнейшем участники эксперимента начали менять стратегии сегментирования. Большая часть ии. (около 70%) использовала, по нашему определению, *макростратегию*, т.е. поставила на первое место семантический критерий, выделяя по сути не предложения, а смысловые единства, объединенные одним топиком (микротемой). Остальные же (около 30% ии.), видимо, ориентировались прежде всего на интонацию говорящего и дробили текст на более мелкие составляющие – отдельные предикации, сохраняя, однако, в большинстве случаев двухкомпонентные предложения с подчинительной связью и разрушая бессоюзные и сочинительные связи. Такое членение мы определили как *микростратегию*.

Результаты исследования показали, что границы членения между отдельными типами предложений совпали у большинства ии., независимо от выбранной ими стратегии:

1. Все ии. (100%) определили три простые предложения-риторические вопросы, присутствующие в тексте, которые можно легко вычленив из дискурса благодаря наличию специфической вопросительной интонации:

1) *В чем необычность условий в Интернете?;* 2) *И как это влияет на язык?;* 3) *Насколько строго противопоставление между устной и письменной речью?*

2. Ии. установили одинаковые границы в предложениях, как простых, так и элементарных сложных (более 70% совпадений), соответствующих структурным схемам КЛЯ, которые представляли собой как бы «авторское резюме» или же сигнализировали о переходе к новой микротеме. В этих случаях с левой стороны предложения «сигналами» о наличии границы между предложениями являлись различные лексические маркеры (таким образом, причем и др.), а в конце предложения наблюдалась достаточно длительная пауза в речи говорящего: 1) *Таким образом/ письменная речь в Интернете оказалась многомерной;* 2) *Таким образом/ письменная речь менее эмоциональна/ и в диалоге это очень сильно ощущается;* 3) *Причем язык изменяется на наших глазах и очень быстро//*

3. Наличие ощутимо длительной паузы позволило большинству ии. (около 80%) выделить парцеллированную конструкцию, присутствовавшую в тексте: *Но главное / что мы воспринимаем глазами эту речь / но при этом вот эта письменная / нормальная письменная речь / во многом напоминает устную // И с точки зрения структуры / и с точки зрения лексики //*

4. Практически все ии. на протяжении эксперимента сохраняли цельность сложноподчиненных конструкций, в которых семантические отношения между предикациями легко определялись благодаря постпозитивно расположенным придаточным и использованию доминантных средств связи (*который, потому что, что, для того чтобы, где*), что делало их достаточно «прозрачными» для восприятия. Например:

1) *Ну/ например/ это мысли собеседника/ **которые** он как бы скрывает//* 2) *Интересно наблюдать за объектом / **который** живой / **который** живет / изменяется и что-то с ним происходит //* 3) *Я / естественно / говорю не обо всем Интернете / **потому что** есть корпоративные сайты и сайт Президента / где вполне традиционный письменный язык//*

Наибольшая вариативность наблюдалась при сегментации предложений, в которых присутствовали предикации с анафорическими

сочинительными союзами *и, но, а*, так как из-за достаточно быстрого темпа речи и отсутствия четко выраженного интонирования трудно было определить принадлежность предикации с соответствующим союзом к предыдущей или последующей единице дискурса.

Сегменты с вводными конструкциями, дискурсивными словами, разными видами повторов и «паузами обдумывания» (хезитациями) также затрудняли восприятие и являлись дополнительными факторами вариативности членения дискурса. В этих случаях ии., которые придерживались *макростратегии*, членили дискурс на многоступенчатые полипредикативные структуры, которые характеризуются завершенностью топика, логическим единством, смысловой и синтаксической спаянностью компонентов. Например: *Это совершенно новые условия/ и я думаю/ что сегодня одна из основных задач лингвиста довольно примитивна/ это просто фиксация этих явлений/ а дальше их надо пытаться интерпретировать/ причем вот эта ситуация дает замечательную возможность связывания условий коммуникации/ и изменений языка/ ведь когда мы изучаем изменения в языке/ то как правило/ мы не очень интересуемся причинами / мы просто фиксируем/ что изменилось в языке//*

Ии., которые придерживались *микростратегии*, в неоднозначных случаях больше ориентировались на интонацию говорящего, превращая, таким образом, в предложение любую единицу, содержащую, как правило, предикат.

Анализ результатов анкетирования на **втором этапе** эксперимента показал, что при определении границ предложения критерии, характеризующие предложение как отдельную языковую единицу, ии. распределили следующим образом: 1) *семантический* критерий (смысловая завершенность); 2) *интонационная завершенность*; 3) *наличие более длительной паузы*; 4) *синтаксический* критерий оказался на последнем месте: 33% ии. ответили, что синтаксическая организация предложения вообще не влияла на их сегментацию дискурса.

Думается, что при сегментации дискурса участники эксперимента, безусловно, не думали о конкретной синтаксической организации того или иного предложения. Однако анализ работ ии. на первом этапе свидетельствует о том, что подавляющее большинство выделенных ими сегментов всё же обусловлены семантико-синтаксической организацией дискурса. Иными словами, грамматическая структура в большинстве случаев «навязывала» ии. границы сегментирования, и, думается, не последнюю роль в этом сыграла достаточно высокая лингвистическая компетенция участников эксперимента, а также наличие перед глазами письменной версии текста, которая в некоторой степени нарушала чистоту эксперимента. На это указали и сами ии., отвечая на вопрос анкеты о том, что мешало им членить текст на предложения.

Среди причин, вызывавших затруднения при сегментации дискурса на предложения, были названы следующие: 1) быстрый темп речи говорящего, неполный стиль произношения; 2) паузы физиологического характера и паузы «обдумывания»; 3) частое отсутствие интонации завершенности, вызванное быстрым темпом изложения; 4) сочинительные союзы; 5) наличие множества вводных и дискурсивных слов, вставных конструкций; 6) смысловая завершенность конструкций не всегда совпадала с интонационной; 7) визуально воспринимаемый письменный текст, который заставлял думать о пунктуационных правилах, мешая выполнению задания; 8) при выполнении задания в быстром темпе, возникала идея разграничивать смысловые блоки, а не предложения.

Выводы.

1. Статистическая обработка полученных ответов ии. позволяет говорить, во-первых, о достаточно высоком статусе предложения как единицы синтаксиса при восприятии устного научно-профессионального дискурса – в ответах более 40% ии. количество выделенных предложений находится рядом со средним значением, а во-вторых, о том, что синтаксическая организация дискурса как бы сама определяла границы

членения. Это, по-видимому, является прямым следствием влияния письменного научного языка на устный язык и достаточно высокого уровня языковой компетенции испытуемых-филологов.

2. На расхождения в сегментировании дискурса ии. повлияли, как нам представляется, факторы спонтанности его восприятия и быстрого темпа речи, который был обусловлен временной ограниченностью дискурса в формате мини-лекции, а также личностные характеристики слушающих, их физическое и эмоциональное состояние в момент коммуникации. Наличие перед глазами письменной версии (без границ сегментного членения) звучащего текста нарушало экологическую валидность проведенного эксперимента и увеличивало нагрузку на когнитивный аппарат испытуемых, т.к. слуховое и зрительное восприятие существенно отличаются друг от друга для их качественного опознавания адресатом на уровне интроспекции. Это повлияло на изменение стратегий членения текста по ходу продвижения дискурса: одни (большинство ии.) предпочли макростратегию, выделяя смысловые блоки, другие – микростратегию, сегментируя текст на элементарные предикации.

3. Таким образом, при восприятии текста «на слух» существенно увеличилась доля полипредикативных синтаксических конструкций. Относительно стабильным остался процент сложноподчиненных предложений с «прозрачной» структурно-семантической организацией, а количество сочинительных и бессоюзных сложных предложений значительно уменьшился за счет разрушения этих связей, увеличив таким образом процент простых предложений или вхождение данных конструкций в состав полипредикативных образований.

4. В случае речевых сбоев или других факторов, затрудняющих восприятие звучащей речи, практически все ии. увеличивали протяженность предложения, выделяя по сути не предложения, а структурно-семантические комплексы, объединенные единой микротемой. Думается, что это было необходимо слушателям для понимания смысла данного сегмента.

Неслучайно 78% ии. назвали определяющим именно семантический критерий, которым они руководствовались при сегментации дискурса на предложения. Интонационный критерий и наличие более длительной паузы, которые традиционно относятся к ведущим при членении устного дискурса на предложения, как показал эксперимент, весьма вариативны при спонтанном восприятии сообщения. Исследования, проводимые в этом направлении в последние годы (см., напр., в раб. [3, 4 и др.]), убедительно доказали, что в процессе спонтанного говорения семантико-синтаксические единства могут быть разорваны паузами даже в местах сильных синтаксических связей, например, после подчинительного или сочинительного союза (когнитивные паузы обдумывания, физиологические паузы вдоха/выдоха и т.д.). Это может затруднять восприятие, в общем и целом не влияя на понимание адресатом смысла сообщения. В этих случаях в сознании воспринимающего текст актуализируются структурные схемы сильных подчинительных связей, а сочинительные и бессоюзные связи могут разрушаться, приводя к вариативности в членении дискурса на синтаксические единицы разными испытуемыми.

Таким образом, проведение психолингвистического эксперимента по сегментированию научно-профессионального дискурса на синтаксические единицы студентами-филологами позволило определить когнитивные стратегии, которые выбирали ии., с учетом всех необходимых составляющих – социолингвистической, психологической и физиологической. Результаты описанного эксперимента дают основание предполагать, что при восприятии научно-профессионального дискурса (особенно при наличии перед глазами ии. уже порожденного текста) основой сегментирования как в макро-, так и в микростратегии лежит семантико-синтаксическая организация текста, при которой сохраняются «сильные» синтаксические связи (подчинение) и разрушаются «слабые» – сочинение и бессоюзие. Задачей дальнейших исследований является изучение семантических зависимостей между

ментальними і мовними засобами вираження синтаксических зв'язей в усному модусі науково-професійного дискурсу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
2. Лекции [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://postnauka.ru/lectures>.
3. Рыко А.И., Степанова С.Б. Стратегии членения спонтанной речи на синтаксические единицы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – Вып. 8 (15).– М.: РГГУ, 2009.– С. 438–443.
4. Нигматулина Ю.О., Риехакайнен Е.И. Паузация в русской спонтанной речи: взгляд с позиций говорящего и слушающего/ Ю.О. Нигматулина, Е.И. Риехакайнен // VI междунар. конф. по когнитивной науке: Тезисы докладов. – Калининград, 2014.– С. 736–737.

Палатовська О., канд. філол. наук, доцент

Київський національний лінгвістичний університет, Київ

СИНТАКСИЧНІ СТРАТЕГІЇ ЧЛЕНУВАННЯ УСНОГО НАУКОВО-ПРОФЕСІЙНОГО ДИСКУРСУ (ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ)

У статті описано психолінгвістичний експеримент з сегментування усного науково-професійного дискурсу на синтаксичні одиниці з наступним анкетуванням, який відбувся у групі випробувачів-філологів. Статистична обробка та аналіз результатів експерименту дозволив виявити основні стратегії його членування – макро- і мікростратегії, з'ясувати критерії, на які спиралися випробувачі, обираючи ту чи іншу стратегію, а також визначити шляхи подальшого вивчення синтаксису усного науково-

професійного дискурсу в когнітивних процесах його породження і сприйняття.

Ключові слова: синтаксис, усний науково-професійний дискурс, сегментування, мікстратегія, макстратегія, породження, сприйняття.

Palatovska O., PhD, Associate professor
Kyiv National Linguistic University, Kyiv

SYNTAX STRATEGIES FOR MEMBERSHIP ORAL SCIENTIFIC-PROFESSIONAL DISCOURSE (AN EXPERIMENTAL STUDY)

This paper describes the psycholinguistic experiment for segmentation of oral scientific-professional discourse into syntax units, that was followed by the survey of the group of philologists who participated in the experiment. Statistical processing and analysis of the results of the experiment made it possible to distinguish two main strategies for its division – macro and micro strategies that allowed to determine the criteria on which the subjects relied on when choosing these strategies, and to outline ways to further study oral scientific and professional discourse in the cognitive processes of its generation and perception.

Key words: oral scientific-professional discourse, segmentation, macro strategy, micro strategy, generation, perception.